



ARABIC REALIA IN ETHNOCULTURAL VOCABULARY: A LINGUISTIC AND TRANSLATION APPROACH

Prof: Hikmat Jawad Abdullah

Imam Alkadhim University College (IKU) Hikmatjawad@iku.edu.iq

Prof .DrRaheem Ali Al-Foadi²

Baghdad University, Iraq, raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

Abstract.

The article consists of five main stages of research of ethnocultural lexicon and linguo-cultural realia: analysis of Russian and foreign scientific schools, classification of realia in Russian and Arabic languages, analysis of ways of translation of realia in general and from Arabic into Russian, determination of lexico-semantic peculiarities of translation of Quranic realia into Russian, applying structural approach, identification of grammatical peculiarities of translation of Quranic realia into Russian, allowing to define the scientific model of research as theoretical-analytical. The main material of linguistic study is the Quran. The study synthesizes ideas from both Russian and international linguistic traditions to understand the study of realia (culturally specific terms), revealing different theoretical approaches and methodologies used in the field of translation studies and linguo-cultural studies. The study provides a comprehensive framework for understanding lexical, semantic and grammatical aspects of translating Arabic realia - especially Quranic terms - into Russian. The model integrates structural, cultural, and linguistic ideas, allowing for more effective and nuanced approaches to translation.

Keywords: Ethnocultural lexicon, Linguocultural realia, Quran, Translation, Classification, Arabic language

الواقعيات العربية في إطار المفردات الإثنوثقافية: مقارنة لسانية – ترجمة

أ. حكمت جواد عبد الله

Hikmatjawad@iku.edu.iq كلية الامام الكاظم عليه السلام للعلوم الإسلامية الجامعة

أ.د رحيم علي الفوادي

جامعة بغداد / كلية اللغات - قسم اللغة الروسية raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

المستخلص:

يتناول البحث المفردات الإثنوثقافية والواقعيات اللغوية من خلال عرض وتحليل الاتجاهات الرئيسية في الدراسات الروسية والدولية، وتصنيف الواقعيات في اللغتين العربية والروسية، ودراسة طرائق ترجمتها بوجه عام، ولا سيما من العربية إلى الروسية. ويركز البحث على تحديد الخصائص المعجمية والدلالية والنحوية لترجمة الواقعيات القرآنية إلى اللغة الروسية بالاعتماد على المنهج البنوي. ويتخذ القرآن الكريم مادةً أساسيةً للتحليل اللغوي، ويهدف إلى بناء نموذج بحثي ذي طابع نظري-تحليلي يستند إلى التكامل بين الأبعاد اللغوية والثقافية. كما يسعى البحث إلى إبراز تنوع المقاربات والمنهجيات المعتمدة في دراسات الترجمة واللسانيات الثقافية،



وتقديم إطار متكامل لفهم آليات ترجمة المصطلحات العربية ذات الخصوصية الثقافية، وبخاصة المصطلحات القرآنية، بما يتيح اعتماد أساليب أكثر دقة ووعياً بالسياق الثقافي في الترجمة إلى اللغة الروسية.
الكلمات المفتاحية: المفردات الإثنوثقافية، الواقعيات اللغوية الثقافية، القرآن الكريم، الترجمة، التصنيف، اللغة العربية

АРАБСКИЕ РЕАЛИИ В СОСТАВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ: ЛИНГВИСТИКО-ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Хикмат Джауад Абдуллах¹, Рахим Али аль-Фоади²

1 Университет Имама Кадима, (IKU) Ирак, Hikmatjawad@iku.edu.iq

2 Багдадский университет, Ирак, raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

Аннотация. Статья состоит из пяти основных этапов исследования этнокультурной лексики и лингвокультурных реалий: анализ российских и зарубежных научных школ, классификация реалий в русском и арабском языках, анализ способов перевода реалий в целом и с арабского на русский, определение лексико-семантических особенностей перевода коранических реалий на русский язык, применяя структурный подход, выявление грамматических особенностей перевода Коранических реалий на русский язык, позволяя определить научную модель исследования как теоретико-аналитическую. Основным материалом лингвистического исследования является Коран. Исследование синтезирует идеи как из русской, так и из международной лингвистических традиций для понимания изучения реалий (культурно-специфических терминов), выявляя различные теоретические подходы и методологии, используемые в области переводоведения и лингвокультурологии. Исследование обеспечивает комплексную основу для понимания лексических, семантических и грамматических аспектов перевода арабских реалий — особенно коранических терминов — на русский язык. Модель объединяет структурные, культурные и лингвистические идеи, позволяя применять более эффективные и нюансированные подходы к переводу.

Ключевые слова: этнокультурная лексика, лингвокультурные реалии, Коран, перевод, классификация, арабский язык.

Этнокультурная лексика. Изучение этнокультурной лексики и лингвокультурных реалий является важной частью лингвистических и



культурных исследований, поскольку выражает сочетание языка, культуры и общества. Этнокультурная лексика включает слова и выражения, связанные с традициями, ценностями и практикой определенной культуры, в то время как лингвокультурные реалии представляют собой культурные явления, заложенные в языке, охватывающие уникальные концепции, которые обладают культурным значением. Как российские, так и зарубежные лингвисты внесли значительный вклад в эту область, исследуя роль языка в формировании и передаче культуры.

Этнокультурный словарь относится к словам и выражениям, которые воплощают уникальные культурные практики, традиции и верования определенной этнической группы. Эти языковые единицы часто не имеют прямых эквивалентов в других языках, поскольку они глубоко укоренены в культурном и историческом контексте своего происхождения. Например, русское слово «тоска» передает глубокое чувство меланхолии и тоски, которое трудно перевести напрямую на другие языки [Шмелев, 2020]. Аналогично, в арабском языке слово «غربة» (ghurba) отражает чувство отчуждения и тоски по дому, тесно связанное с культурным опытом миграции и перемещения [Степанов, 2017].

Русские лингвисты, такие как Виктор Владимирович Виноградов, широко исследовали взаимосвязь языка и культуры, уделяя особое внимание тому, как этнокультурный словарь отражает мировоззрение общества [Кибрик, 2019]. Исследования кандидата филологических наук Гончаровой Н. Н. выделяют концепцию «языковой картины мира», которая формируется уникальным культурным и историческим опытом языкового сообщества [Гончарова, 2012]. Эта концепция сыграла важную роль в анализе языковых особенностей русского и других языков, включая арабский. Лингвокультурные реалии относятся к культурным и социальным явлениям, которые воплощены в языке. В арабском языке эти реалии очевидны в богатом словарном запасе, связанном с религией, гостеприимством и родством, среди других аспектов. Например, в арабском языке есть множество слов для понятий, связанных с исламом, таких как «صلاة» (салят, молитва), «صوم» (саум, пост) и «زكاة» (закят, милостыня). Эти термины не только обозначают религиозные практики, но и имеют глубокое культурное и духовное значение для арабоязычных сообществ. Иностранные лингвисты, специализирующиеся на арабских исследованиях, такие как Эдвард Саид [Гавристова, 2018] и Анвар Чейне [Юнис, 2021], уделяют внимание важности понимания этих лингвокультурных реалий при анализе



арабской лексики. Например, концепция ориентализма Эдварда Саида подчеркивает необходимость интерпретировать арабские языковые и культурные явления в их родном контексте, а не через западную призму. Этот подход повлиял на последующие исследования культурной семантики арабского языка и ее связи с идентичностью и традициями. Российские лингвисты внесли заметный вклад в изучение арабской этнокультурной лексики и лингвокультурных реалий. Например, Игнатий Юлианович Крачковский, известный российский арабист, провел обширное исследование классической арабской литературы и ее языковых особенностей [Крачковский, 1948]. Его работа позволила выявить сложную связь между арабской лексикой и культурным контекстом арабского мира. Кроме того, российские ученые, такие как Михаил Борисович Пиотровский [Пиотровский, 1991], исследовали роль арабского языка в сохранении исламского наследия, акцентируя, что язык служит хранилищем культурных и религиозных ценностей.

Российские и зарубежные лингвисты концентрируются на важности культурной компетенции в переводе и межкультурной коммуникации. Изучая этнокультурную лексику, они дают представление, которое облегчает взаимопонимание между различными языковыми и культурными сообществами.

Классификация реалий. Реалии, как лингвистические явления, относятся к словам и выражениям, которые инкапсулируют культурно специфичные объекты, концепции и явления, уникальные для определенной культуры. Эти лексические единицы часто представляют трудности для перевода из-за их глубокой культурной и контекстуальной вложенности.

Культурный подход к классификации реалий фокусируется на их культурном происхождении и их роли в отражении конкретных реалий данного общества. Этот метод, распространенный среди иностранных лингвистов и теоретиков культуры [Власова, 2014], делит реалии на три категории, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Культурный подход к классификации реалий

Категория	Русский	Арабский
Материальные реалии относятся к осязаемым, специфичным для данной культуры объектам, таким как	балалайка (традиционный русский музыкальный инструмент)	عباية ('abāya, традиционный плащ, который носят в арабской культуре)



еда, одежда, инструменты и архитектура.		
Социальные реалии – слова, относящиеся к общественным структурам, институтам и ролям.	губерния (бывшая российская административная единица)	ديوان (dīwān, исторический арабский административный центр)
Духовные реалии обозначают религию, фольклор и культурные практики, отражающие духовные и нематериальные аспекты культуры.	икона (православная христианская икона)	زكاة (zakāh, обязательная раздача милостыни в исламе)

Русский лингвист Г. О. Винокур ввел «критерий мотивированности» в классификации слов, который может быть применен к реалиям [Кретов, 2016]. Эта теория изучает семантическую прозрачность лексических единиц, анализируя связь между их формой и значением.

Таблица 2. Семантические реалии

Реалия	Русский	Арабский
Мотивированные реалии — это культурно-специфические термины, значения которых можно вывести из их компонентов.	дословно «самовар» (традиционная русская емкость для чая)	بيت الشعر (bayt al-shi‘r, буквально «дом поэзии», бедуинский шатер)
Немотивированные реалии — это термины не имеют непосредственной семантической связи со своим значением и часто уходят корнями в исторический или культурный контекст.	казак (член исторической воензированной общины)	فلافل (falāfil, традиционное ближневосточное блюдо)



Данный подход выделяет степень семантической прозрачности реалий, которая может влиять на стратегии, используемые для их перевода.

Контекстуальная классификация акцентирует на роли реалий в коммуникации и рассматривает их функцию в конкретных текстах или ситуациях. По мнению зарубежных теоретиков, таких как Кристиан Норд и Мона Бейкер [Nord, 2013], реалии можно классифицировать согласно таблице 3.

Таблица 3. Контекстуальная классификация реалий

Категория	Русский	Арабский
Текстовые реалии — культурно-специфические термины, которые приобретают значение только в контексте определенного текста или дискурса.	Изба (крестьянская изба, часто встречающаяся в русском фольклоре)	المعلقات (al-Mu'allaqāt, доисламские оды традиционно «размещались» в Каабе)
Контекстно-независимые реалии сохраняют свою культурную специфику независимо от текстового контекста.	матрёшка (русские куклы)	بخور (bukhūr, благовоние, используемое в арабских домах)

Контекстуальная классификация показывает, что значение и культурная значимость реалий во многом зависят от контекста, который играет решающую роль в определении стратегий их перевода. Опираясь на существующие подходы, современным подходом предлагаются новые классификации реалий, основанные на их переводимости и трудностях, которые они представляют при переводе [Минченков, 2016].

Таблица 4. Новые классификации реалий

Классификация	Русский	Арабский
Легкопереводимые реалии — это культурно-специфические термины, имеющие прямые эквиваленты в целевом языке.	борщ (свекольный суп, распространённый также в других славянских культурах)	تمر (tamr, даты, обычно понимаемые во всем мире)
Труднопереводимые	блинчики (тонкие	مأذنة (ma'dhana,



реалии не имеют эквивалентов в целевом языке и требуют описательного перевода или культурной адаптации.	изделия из муки с различной начинкой)	минарет, с которого возвещается призыв к молитве)
Непереводимые реалии не поддаются переводу без существенной потери смысла или культурного контекста. Заимствование или объяснение часто необходимы.	душа (спиритуальная субстанция с богатым духовным и эмоциональным подтекстом)	قهوة عربية (qahwa 'arabiyya, арабский кофе, ассоциируется с гостеприимством и ритуалом).

Гибридный подход включает в себя культурные, семантические и контекстуальные элементы, предлагая многомерный взгляд на реалии.

Таблица 5. Гибридный подход к классификации реалий

Подход	Русский	Арабский
Культурно-материальный и привязанный к контексту	сени (прихожая в традиционных деревянных домах)	عرس ('urs, свадебная церемония с региональными традициями)
Культурно-духовный и независимый от текста	пасха (праздник в православии)	رمضان (Рамадан, священный месяц поста в Исламе)

Гибридная классификация выявляет взаимосвязь культурных, семантических и контекстуальных факторов.

Особенности перевода с арабского на русский. Понимание этнокультурного словаря и лингвокультурных реалий имеет особое значение для эффективной межкультурной коммуникации. Неправильные толкования культурно-специфических терминов могут привести к недоразумениям и увековечить стереотипы. Например, арабское слово «إن شاء الله» (иншаАллах, по воле Бога) часто неправильно понимается в западном контексте как признак нерешительности, тогда как в арабской культуре оно отражает глубокое чувство веры и принятия божественной воли. Многие арабские слова имеют значения, выходящие за рамки их буквального определения, и имеют историческое, религиозное и культурное значение. Например, такие термины, как «вуду» (омовение перед молитвой) и «ифтар» (прерывание поста во время Рамадана) не просто описательные;



они вызывают в памяти исламские практики, которые являются центральными для мусульманской жизни. Арабский язык часто включает метафоры, пословицы и выражения, укорененные в арабских традициях, которые может быть сложно передать на русском языке, не теряя их культурной сути. Для успешного перевода арабской этнокультурной лексики на русский язык переводчик должен сочетать в себе лингвистические знания, культурную осведомленность и способность адаптироваться к контексту.

Таблица 6. Стратегии перевода

Стратегия	Описание
Транслитерация с пояснительными примечаниями	Если термин не имеет прямого эквивалента в русском языке, можно использовать транслитерацию, сопровождаемую пояснением. Например, افطار «iftar» можно транслитерировать как «ифтар» с кратким пояснением, что это еда, которую едят мусульмане, чтобы закончить пост во время Рамадана.
Использование функциональных эквивалентов	Где это возможно, функциональные эквиваленты могут передавать значение арабских терминов в культурно знакомом русскоязычным читателям виде. Например, арабское «souk» (سوق) можно перевести как «рынок», что отражает функциональную концепцию, хотя культурная атмосфера арабского базара может отличаться от российской.
Заимствование и культурная интеграция	В некоторых случаях прямое заимствование арабских терминов в русский язык уместно, особенно для слов, широко признанных на международном уровне, таких как «кебаб» (kebab) или «имам» (imam). Со временем такие заимствования могут войти в русский лексикон.



<p>Междисциплинарное сотрудничество</p>	<p>Консультации экспертов по исламоведению, антропологии или истории могут помочь обеспечить точное представление культурно значимых терминов. Это особенно важно для перевода текстов с глубокими религиозными или историческими темами.</p>
---	---

Лексические и семантические реалии. Лексические реалии относятся к культурно-специфическим словам или фразам, которые существуют в исходном языке (например, арабском), но не имеют прямых эквивалентов в целевом языке (например, русском). Эти слова часто обозначают объекты, концепции или явления, которые являются уникальными для исходной культуры, религии или географии. Например, такие термины, как «закят» (милостыня в исламе) или «кааба» (священное кубовидное сооружение в Мекке) являются лексическими реалиями, поскольку они представляют концепции, заложенные в исламской традиции и арабской культуре. Семантические реалии, с другой стороны, охватывают слова или выражения, которые могут иметь эквиваленты в целевом языке, но несут дополнительные культурные, религиозные или контекстуальные значения, которые специфичны для исходного языка. Например, арабское слово «салат» (молитва) может показаться имеющим русский эквивалент, такой как «молитва», но в исламской традиции «салат» относится конкретно к ритуальной молитве, совершаемой пять раз в день с предписанными физическими позами и стихами. Семантическая реальность заключается в этих дополнительных религиозных и культурных коннотациях. На основе классификации реалий коранический словарь можно сгруппировать во фразеологические категории, которые отражают лексико-семантические особенности арабского текста. К этим группам относятся религиозные реалии, социальные реалии, природные реалии и фразеологические выражения.

Таблица 7. Фразеологические категории

Категория	Лексические реалии	Семантические реалии
<p>Религиозные реалии относятся к терминам, глубоко укоренившимся в религиозных обрядах, верованиях и институтах ислама.</p>	<p>«Закят» (زَكَاة) - — обязательная благотворительность в исламе; «Кааба» (كَعْبَة) — Священное сооружение в Мекке;</p>	<p>«Салат» (صَلَاة) — ритуальная молитва в исламе, не эквивалентная «молитве» в русском языке; «Шахада» (شَهَادَة) —</p>



	«Саум» (صَوْم) — пост во время Рамадана; «Хадж» (حَجّ) — Паломничество в Мекку.	декларация веры, которая несет в себе теологическое значение, выходящее за рамки простого «заявления».
Социальные реалии отражают концепции, связанные с общественными нормами, законами и практиками, описанными в Коране.	«Умма» (أُمَّة) — Мусульманская община как коллективное образование; «Джахилия» (جَاهِلِيَّة) — период невежества до ислама; «Махр» (مَهْر) — приданое, данное невесте.	«Амр бил маруф ва нахи анил мункар» (أَمْرٌ بِالْمَعْرُوفِ وَنَهْيٌ عَنِ الْمُنْكَرِ) — приказывать правильное и запрещать неправильное. Эта фраза имеет юридические и моральные последствия, характерные для исламского права и общества.
Естественные реалии описывают элементы физического мира и их значение в исламском писании.	«Сидрат аль-Мунтаха» (سِدْرَةُ الْمُنْتَهَى) — лотосное дерево крайней границы, символ божественных пределов в исламской космологии; «Замзам» (زَمْزَم) — священный колодец в Мекке.	«Джанна» (جَنَّة) — переводится как «рай», но в исламской теологии это относится к конкретной духовной и физической награде для праведников. «Нар» (نَار) — переводится как «адский огонь», но также несет в себе коннотации божественного наказания и правосудия.
Фразеологические выражения — это идиоматические выражения или метафорические	«Фи саби лиллах» (فِي سَبِيلِ اللَّهِ) — «На пути Аллаха», часто используется для описания стремления или жертвования ради божественного дела; «Ла хаула ва ла куввата илля Биллах» (لَا حَوْلَ وَلَا قُوَّةَ إِلَّا بِاللَّهِ)	



<p>фразы, которые глубоко укоренены в языке Корана и исламской культуре.</p>	<p>(قُوَّةٌ إِلَّا بِاللَّهِ) — «Нет мощи и силы, кроме как через Аллаха», фраза доверия и подчинения божественной воле.</p>
--	--

Грамматические особенности перевода. Перевод коранических реалий с арабского на русский язык требует пристального внимания не только к лексическим и семантическим аспектам, но и к грамматическим структурам. Арабский и русский языки принадлежат к двум разным языковым семьям, семитской и славянской, соответственно, и они демонстрируют значительные различия в синтаксисе, морфологии и грамматических категориях. При переводе коранических реалий эти грамматические различия представляют уникальные проблемы, особенно при попытке сохранить стилистические, структурные и духовные нюансы Корана. Арабский язык — это сильно флективный язык с корневой морфологической системой. Слова строятся из трех- или четырехбуквенных корней, а их грамматические формы определяются шаблонами. Русский язык также склоняется, но для обозначения грамматических отношений (падежа, числа, времени и так далее) используются склонение и спряжение. В арабском языке порядок слов гибкий и следует схеме «Сказуемое-Подлежащее-Дополнение» (СПД), тогда как в русском языке преобладает схема «Подлежащее-Сказуемое-Дополнение» (ПСД). Например, «إنما الأعمال بالنيات» — «Поистине дела оцениваются намерениями». Структура арабских предложений включает в себя обильное использование эллипсиса (пропускание подразумеваемых элементов), что контрастирует с более явным характером русского синтаксиса. В арабском языке есть определенный артикль (*al-*), но нет неопределенного артикля, в то время как в русском языке артикли полностью отсутствуют, и для указания определенности или неопределенности используются контекст и порядок слов. Правила согласования в арабском языке часто соответствуют роду, числу и определенности между существительными и прилагательными. В русском языке также используется согласование, но в него включены дополнительные правила, основанные на падежах.

Таблица 8. Грамматические особенности перевода

Грамматический прием	Перевод	Описание
<p>(0) Структура предложения и порядок слов</p>	<p>«Скажи: «Вы больше знаете или Аллах?»» [Крачковский, 2024, 134(140)] قُلْ أَلَأَنْتُمْ أَعْلَمُ أَمِ اللَّهُ ۗ</p>	<p>Структура предложений и порядок слов в арабском языке существенно отличаются от</p>



		<p>русского, что часто требует структурных корректировок для обеспечения читабельности и понимания для русскоязычной аудитории. Крачковский сохраняет риторическую силу и теологическую глубину Корана.</p>
<p>(1) Именные и глагольные структуры</p>	<p>«И выстаивание молитву» [Крачковский, 2024, 40(43)] — «أقيموا الصلاة»</p>	<p>Арабский язык часто использует глагольные формы для выражения действий или состояний, тогда как русский язык часто использует именные конструкции. Перевод коранических реалий часто требует преобразования арабских глаголов в русские существительные или наоборот.</p>
<p>(2) Частицы и ударение</p>	<p>«нет божества, кроме Него» (Аллаха) [Крачковский, 2024, 158 (163)] — «لا إله إلا الله»</p>	<p>Арабский язык в значительной степени опирается на частицы для ударения, отрицания и союзов (например, «ان», «قد», «ولا»), в то время как русский язык достигает ударения с помощью порядка слов, интонации или дополнительных</p>



		лексических элементов.
(3) Использование артиклей	Писание [Крачковский, 2024, 5(7)] — «الكتاب»	В арабском языке есть определенный артикль («ال»), но нет неопределенного артикля. В русском языке артикли полностью отсутствуют, что может привести к двусмысленности или необходимости дополнительного контекста при переводе.
(4) Морфологическая адаптация имен собственных	Муса [Крачковский, 2024, 86(92)] — «موسى»	Арабские имена собственные, особенно те, которые относятся к кораническим реалиям, часто подвергаются транслитерации или морфологической адаптации в русском языке.
(5) Идиоматический и фразеологический перевод	Наложил печать Аллах на сердца их [Крачковский, 2024, 6(7)] — «الَّذِينَ خَتَمَ اللَّهُ عَلَىٰ قُلُوبِهِمْ»	Перевод идиоматических выражений Корана представляет собой серьезную проблему из-за очень метафорического и стилистического языка Корана. Крачковский использует метод точной эквивалентности, чтобы уловить суть идиом, обеспечивая



		при этом их понятность на русском языке.
--	--	--

Анализ (1). В арабском языке используется вопросительная структура: «أَنْتُمْ أَعْلَمُ أَمْ اللَّهُ» («Вы более знающие, или Аллах?»). Предложение начинается со слов «قُلْ» («Скажи»), прямого повеления Бога Пророку Мухаммеду, за которым следует вопрос. Вопрос построен в параллельной форме, противопоставляя «ты» (أَنْتُمْ) и «Аллах» (اللَّهُ) таким образом, чтобы выделить божественное знание. Крачковский переводит «قُلْ» как «Скажи», сохраняя повелительную форму. Вопрос «Вы больше знаете или Аллах?» отражает прямую адаптацию арабской параллельной структуры в русский язык. В русском языке структура кажется более разговорной из-за включения слова «больше», что соответствует русскому идиоматическому употреблению. Порядок подлежащих («Вы» и «Аллах») соответствует арабскому оригиналу, сохраняя риторическое воздействие контраста. В арабском оригинале используется сравнительная степень «أَعْلَمُ» («более знающие»), которую Крачковский передает как «больше знаете». Хотя грамматическая форма отличается, смысл остается неизменным. В русском языке отсутствует присущий арабскому языку параллелизм, но Крачковский компенсирует это, сохраняя конфронтационный тон вопроса. В арабском языке часто используется бессоюзная координация (связь без союзов), в то время как в русском языке предпочтение отдается четким союзам и придаточным предложениям. Крачковский адаптирует арабские структуры к русским нормам, сохраняя при этом стилистический ритм и риторический вес Корана. Крачковский находит баланс между буквальным переводом и культурной адаптацией, гарантируя сохранение теологической и риторической сути Корана. Например, он сохраняет повторение и акцент («они» в стихе 75, «вы» в стихе 134), чтобы отразить выразительный стиль Корана. Перевод Корана Крачковским является примером его искусной адаптации арабской структуры предложений и порядка слов на русский язык.

Анализ (2). Арабский глагол «أَقِيمُوا» (устанавливать) является повелительным глаголом, который подразумевает как физическую, так и духовную подготовку к молитве. В русском языке для передачи действия выбран соответствующий глагол «выставляйте». Однако в определенных контекстах может использоваться и именная фраза, например «установление молитвы», что подчеркивает гибкость адаптации между именными и глагольными формами в зависимости от целевой аудитории.

Анализ (3). Арабская конструкция «لا إله إلا الله» использует частицу отрицания «لا» и частицу исключительности «إلا», чтобы подчеркнуть единственность Аллаха. В русском языке грамматическое отрицание



выражается через «нет», а исключительность передается через «кроме». Переход от частиц к лексическим единицам отражает структурную корректировку для сохранения эмфатического значения.

Анализ (4). В арабском языке определенный артикль «ال» (the) обозначает конкретность, ссылаясь на Коран как на «Книгу». В русском языке, в котором отсутствуют артикли, используется контекстуально соответствующий термин «Писание» (Scripture), чтобы передать конкретность, подразумеваемую в оригинале. Переводчики должны убедиться, что отсутствие артиклей в русском языке не приведет к потере смысла.

Анализ (5). Арабские имена собственные, такие как «موسى», транслитерируются на русский язык с соблюдением русских фонологических и морфологических правил. В этом случае «Муса» сохраняет фонетические качества исходного имени, но принимает русские орфографические правила. Однако некоторые термины, такие как «Кааба» (Ka'ba), могут потребовать пояснительных заметок, чтобы предоставить дополнительный контекст об их значении в исламе.

Анализ (6). Например, арабская идиома «те, чьи сердца запечатаны» (الَّذِينَ خَتَمَ اللَّهُ عَلَى قُلُوبِهِمْ) появляется в Коране для описания людей, которые отвергают божественное руководство. Крачковский переводит эту идиому на русский язык эквивалентным выражением, которое передает то же переносное значение: «Наложил печать Аллах на сердца их». Такая реструктуризация упрощает образ, сохраняя при этом его суть.

Лексическая реалья в переводе относится к тому, как отдельные слова, особенно культурно и религиозно нагруженные термины, передаются в целевом языке. В Коране многие арабские слова не имеют прямого эквивалента в русском языке, что потребовало от Крачковского принятия таких стратегий, как транслитерация, заимствование или использование пояснительных глоссов.

Слово «الله» («Аллах») в русском переводе Крачковского, так как он выбирает транслитерацию, сохраняя оригинальный арабский термин, а не заменяя его более общим русским эквивалентом, например, «Бог». Это решение доказывает специфическую исламскую концепцию Бога, отличную от христианской или других интерпретаций. Используя транслитерацию, Крачковский уважает культурную и теологическую уникальность, заложенную в термине «Аллах».

В арабском языке «آية» относится к стиху Корана, но также несет значение «знака» или «чуда» от Бога. Крачковский переводит его как «знамение» [Крачковский, 2024, 112(118)], что охватывает более широкий смысл божественного указания, но жертвует спецификой его коранического контекста как «стиха». Этот выбор отражает проблему лексической эквивалентности, поскольку ни одно русское слово не может охватить весь семантический диапазон «آية».



Семантическая реальия имеет дело с передачей смысла и глубины интерпретации с исходного языка на целевой. Коран богат многозначными словами, метафорами и культурными аллюзиями, требующими от переводчика принятия интерпретационных решений для передачи предполагаемого смысла.

Фраза «الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ» («Сират аль-Мустахим») имеет как буквальное, так и метафорическое значение, ссылаясь на правильный путь в жизни, направляемый Богом. Крачковский переводит ее как «прямой путь» [Крачковский, 2024, 91(97)], что сохраняет буквальное значение, но может не полностью передавать духовные и эсхатологические коннотации, присутствующие в арабском языке. Несмотря на это ограничение, простота перевода обеспечивает доступность для русскоязычных читателей.

«تَقْوَى» — это нюансированный термин в арабском языке, охватывающий страх перед Богом, благочестие и осознанность. Крачковский переводит его как «благочестие» [Крачковский, 2024, 193(197)], что охватывает один аспект термина, но не полностью выражает его многогранную природу. Это подчеркивает семантическую потерю, которая может возникнуть при переводе глубоко культурных и религиозных концепций в менее точный эквивалент на целевом языке.

Фразеологическая реальность относится к переводу идиом, метафор и устойчивых выражений, которые часто вызывают трудности из-за культурных и языковых различий. Коран изобилует такими выражениями, многие из которых несут в себе глубокий теологический и философский смысл.

Фраза «جَنَّاتٍ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ» (буквально — сады, под которыми реки), часто используемая в Коране для описания рая, является культурно-специфической метафорой, вызывающей образы вечного блаженства в засушливом пустынном контексте. Крачковский переводит ее почти дословно, как «сады, где внизу текут реки» [Крачковский, 2024, 23(25)], гарантируя, что метафора останется нетронутой. Однако для русскоязычных читателей, незнакомых с пустынными пространствами, образы могут не вызвать такого сильного отклика, как у арабоязычной аудитории.

Перевод И. Ю. Крачковского демонстрирует скрупулезный подход как к морфологической адаптации, так и к идиоматическому переводу, гарантируя сохранение смысла и поэтической природы Корана на разных языках. Его работа преодолевает культурные и языковые разрывы, делая текст доступным, сохраняя при этом его священную суть. Перевод Крачковским Корана на русский язык является мастерской попыткой сбалансировать лингвистическую точность с культурной чувствительностью. С точки зрения лексической реальности он тщательно выбирает транслитерации и эквиваленты, чтобы сохранить религиозную специфику Корана. Что касается семантической реальности, его переводы часто отдают приоритет доступности, иногда за счет нюансных значений.



Его обращение с фразеологической реальностью демонстрирует приверженность сохранению богатого метафорического языка Корана, даже если некоторый культурный резонанс неизбежно теряется.

Структурный подход к переводу коранических реалий на русский язык выявляет грамматические и синтаксические корректировки, необходимые для преодоления разрыва между арабским и русским языками. Они включают в себя реструктуризацию порядка предложений, преобразование глагольных форм в номинальные конструкции, адаптацию частиц и ударения, а также осторожное обращение с идиоматическими выражениями. Благодаря тщательному анализу лексических, семантических и фразеологических особенностей переводчики могут гарантировать сохранение грамматической целостности исходного текста, делая его понятным и значимым для русских читателей.

Выводы

Изучение этнокультурной лексики и лингвокультурных реалий дает ценные знания о взаимодействии языка и культуры. Российские и зарубежные лингвисты, в том числе специализирующиеся на арабских исследованиях, внесли значительный вклад в эту область, проанализировав, как языковые элементы отражают культурную идентичность и ценности. Их исследования сосредоточены на понимании культурного контекста языка как для академических целей, так и для содействия межкультурной коммуникации. Поскольку глобализация продолжает сближать различные культуры, изучение этнокультурной лексики остается важной областью лингвистических исследований, способствующей более глубокому пониманию и признанию богатого культурного разнообразия мира.

Классификация реалий в русском и арабском языках демонстрирует глубокую культурную специфику этих языковых элементов. Такие подходы, как культурная, семантическая (теория мотивации Г. О. Винокура) и контекстуальная классификации, предоставляют ценные качества для определения реалий. Вводя новые классификации, например, основанные на переводимости, выявить проблемы, связанные с реалиями, и стратегии, необходимые для их перевода. Поскольку реалии продолжают отражать богатство русской и арабской культур, они остаются увлекательной областью для изучения как лингвистами, так и переводчиками. Перевод этнокультурной лексики с арабского на русский язык — сложная, но благодарная работа, которая соединяет два разных языковых и культурных мира. Этот процесс требует тонкого понимания обоих языков и их культурных контекстов, а также креативности и чуткости к потребностям целевой аудитории. Используя такие стратегии, как транслитерация,



контекстуальная адаптация и функциональная эквивалентность, переводчики могут передать богатство арабских этнокультурных терминов, одновременно способствуя культурному взаимопониманию. Эффективный перевод не только сохраняет языковую целостность исходного текста, но и способствует межкультурному диалогу. Перевод коранических реалий на русский язык требует тщательного внимания как к лексическим, так и к семантическим особенностям. Лексические реалии включают термины, не имеющие прямых русских эквивалентов, в то время как семантические реалии выделяют культурные и религиозные коннотации. Группировка этих реалий в категории, такие как религиозные, социальные, природные и фразеологические, помогает в организации и анализе проблем перевода. Используя такие стратегии, как транслитерация, функциональная эквивалентность и контекстное объяснение, переводчики могут гарантировать, что богатство и специфика коранических реалий будут сохранены в русских переводах, способствуя правильному пониманию послания Корана.

Список литературы

- 1- Власова, Ю. (2014). Unique Arabic words (realias) as an object of researching and teaching in the Arabic regional geography. Российский университет дружбы народов, 33–40.
- 2- Власова Ю. Unique arabic words (realias) as an object of researching and teaching in the arabic regional geography. — Российский университет дружбы народов, 2014. — 33-40 с.
- 3- Гавристова, Т. М. (2018). Ориентализм: приёмы и методы работы с историческими источниками и литературой [Учебно-методическое пособие]. Ярославский государственный университет.
- 4- Гончарова, Н. Н. (2012). Языковая картина мира как объект лингвистического описания. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 396–403.
- 5- Кибрик, А. А. (2019). Виктор Алексеевич Виноградов, «Языки мира» и итоговый сборник. Вопросы психолингвистики, 1(39), 10–14.
- 6- Крачковский, И. Ю. (1948). Над арабскими рукописями. Издательство Академии наук СССР. Крачковский, И. Ю. (2024). Коран: Смысловой перевод. Эксмо.
- 7- Кретов, А. А. (2016). О так называемом «критерии Г. О. Винокура». СибСкрипт,



- 8- Минченков, А. Г. (2016). К понятию реалии в современной теории перевода. Вестник ПНИПУ, 46–57.
- 9- Пиотровский, М. Б. (1991). Коранические сказания. Наука.
- 10- Степанов, Р. В., & Кузьмин, В. А. (2017). Арабский язык: начальный курс [Учебное пособие]. Издательство Уральского университета.
- 11- Шмелёв, А. Д. (2020). Лингвоспецифичные слова в зеркале перевода: «тоска». Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.
- 12- Юнис, А. (2021). Термины арабского происхождения в английском языке и их перевод на русский язык. Донской государственный технический университет.
- 13- Nord, C. (2013). Functionalism in translation studies. Routledge.
- 14-